

УДК 101

Е.В. Волохова

кандидат юридических наук

Южно-Российский государственный

политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

г. Новочеркасск, Россия

redaction-el@mail.ru

**СПЕЦИФИКА ЭКСПЛИКАЦИИ ФЕНОМЕНА СВОБОДЫ
В ФИЛОСОФИИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ
И НОВОГО ВРЕМЕНИ**

**[*Volokhova E.V. The specificity of explication of the phenomenon of freedom
in the philosophy of renaissance and modernism*]**

The article presents an analysis of the explication of the phenomenon of freedom in the philosophy of Renaissance and New Time. The author notes that in the Renaissance there is a creative interpretation of freedom. Renaissance humanism was a time of affirming the values of earthly life, the greatness of the mind, creativity and dignity. It is shown that the ethics of Protestantism that emerged during the reformation deprived the person of self-confidence and feelings of self-importance that led him to the protection of the rights and freedoms. In modern times there is a liberal concept of freedom, interpreting it from the viewpoint of legal guarantees of decent human existence in society; the rationalist concept of liberty identifies freedom as a means to control the passions.

Key words: freedom, philosophy, culture, Renaissance, modernism.

В эпоху *Возрождения*, которая началась в Италии, свобода трактуется как возможность проявления творчески всесторонней реализации человеческой личности. Следует признать, что «именно в Италии человек впервые вырвался из феодального общества и разорвал те узы, которые одновременно обеспечивали ему чувство уверенности и ограничивали его» [16, с. 66]. Это было время, когда в человеке впервые ярко и полноценно пробуждалось индивидуально-личностное начало в современном его понимании.

В данный период историко-культурного развития возникла *креативная трактовка свободы*, берущая начало в работах Ф. Петрарки, Л. Валла, П. Мирандолы, Дж. Бруно, которая особенно полно была уже в XX веке раскрыта в философском творчестве Н.А. Бердяева. Ее сущность состоит в том, что

истинная свобода достижима тогда, когда человек развивает и применяет свои творческие способности, поскольку именно творчество в любом его проявлении и есть свобода, которая если и может быть ограничена, то в основном физическими возможностями творца.

Ренессансный гуманизм стал временем освобождения человека от жестких требований средневековой морали, церковных авторитетов и религиозных догм, а также эпохой утверждения ценностей земной жизни, величия разума, творчества и достоинства личности. Квинтэссенция отношения к человеку и его свободе в этот период, пожалуй, лучше всего выражена у Дж. Пико делла Мирандолы, который пишет о том, что когда принял Бог человека как творение неопределенного образа, то сказал ему: «Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь» [10, с. 507]. Свобода и полноправие граждан становятся особой ценностью, которая позволяет открывать «путь к социальному и экономическому преуспеванию» [12, с. 144]. В духовной атмосфере Возрождения ценностью также становятся: индивидуальность и незаурядность, предприимчивость и энергичность, ум, труд и знания, которые должны быть направлены на достижения земного счастья за счет собственных усилий в гармонии интересов личности и общества.

Эпоха Возрождения породила в человеке стремление к славе, наличие которой выводит личность как ее носителя за рамки биологического существования. И осознание того, что после смерти человек все равно останется в памяти современников и потомков, стало фактором, осмысляющим и увеличивающим значимость всех смысложизненных устремлений. Но следует отметить, что все это касалось в основном талантливого, творчески развитого, образованного, богатого и сильного класса, а не простого и бесправного народа, который начал превращаться в массу, которой льстили и угрожали, манипулировали и эксплуатировали. Человеку стала угрожать мощная сила рынка и капитала, порождающая в человеке ощущение зависимости, беспомощности и ничтожности. Поэтому в эпоху Возрождения «свобода и тирания, индивидуализм и анархия тесно переплелись» [16, с. 67]. Все это привело к тому, что даже у богатых аристократов, имевших большую, чем у простых людей,

уверенность в своих силах, была утрачена по сравнению со средневековым уверенностью в завтрашнем дне. Более того, «...вновь обретенная свобода не только дала им ощущение своего могущества, но и обрекла их на одиночество, зародила в их душах сомнения, скептицизм и, как результат этого процесса, тревогу и страх» [16, с. 71]. Возникла необходимость борьбы за сохранение привилегий и богатства, которая начала вестись как внутри собственного класса среди конкурентов, так и вне его с помощью пыток и манипуляций, направленных на то, чтобы эффективнее управлять массами.

Протестантские учения, появившиеся в движении *Реформации*, оказали значительное влияние на толкование проблемы человеческой свободы. Поскольку М. Лютер утверждал, что человеком управляет зло и что именно оно в большей степени присуще человеческой природе, что, якобы, не дает возможности по собственной воле творить добро, то получить милость Божью человек может только унижившись и отказавшись от своей воли и внутренней свободы. Поэтому М. Лютер постулирует, что «...свободная воля без Божьей благодати ничуть не свободна, а неизменно оказывается пленницей и рабыней зла, потому что сама по себе она не может обратиться к добру» [8, с. 333]. Иными словами, по Лютеру, любовь Господня может достаться лишь тем, кто отрекается от собственной свободы воли. М. Лютер внушил протестантской части человечества, что «собственно человеческая воля – это его иллюзия, это его гордыня, которая заставляет человека творить зло; человеческая природа слепа, она и не знает собственных сил, и, наконец, по гордыне своей полагает, что она все может и все знает» [8, с. 382]. Он проводит мысль, что богобоязненный человек не может иметь свободной воли: он раб, пленник и слуга либо воли Господа, либо воли сатаны.

Когда человек лишается под влиянием подобных идей ощущения уверенности в себе и чувства собственной значимости, то он становится демотивированным в защите своих прав и свобод, а также абсолютно обезоруженным в борьбе с властными структурами, потенциально или реально подавляющими и ущемляющими его интересы. Он оказывается внутренне подготовленным к тому, чтобы стать придатком общества, инструментом или средством для решения социально-экономических и политических задач. Но особенно важно то, что «решение, к которому пришел Лютер, – это решение многих наших современников... только отказавшись от своей поработанной всевозможными предрассудками сущности, отказавшись от внутренней изоляции, можно стать мощным орудием

могущественной силы» [16, с. 95]. Другими словами, идея отказа от свободы воли во имя любви Господа имеет ту же самую внутреннюю психологическую основу, что и отказ от свободы во имя послушанию тоталитаризму или конкретному вождю или лидеру. И, вероятно, пока человека, особенно современного человека, не перестанет мучить ощущение сомнения, одиночества и изоляции, убогости и незначительности, и пока им не будут осознаны смысл и значение собственной жизни, всегда будет существовать потребность освобождения от данного ощущения с помощью избавления от собственной свободы.

В *Новое время* развитие капиталистических отношений привело к усилению и обострению тех тенденций в отношении свободы личности в Европе, которые были заданы в эпоху Возрождения в рамках Реформации: все более освобождаясь от внешнего принуждения, человек попадал под влияние факторов, все более и более блокирующих свободную реализацию личности. Сбросив оковы традиционалистского восприятия действительности и развив в человеке активность, ответственность и самокритичность, капитализм «обрек человека на одиночество, обеспечил ему полную изоляцию, усилил в нем ощущение собственной ничтожности и бессилия» [16, с. 134]. Человек стал маленькой деталью гигантского экономического механизма, работающего с единственной целью постоянного достижения успеха и материальной выгоды.

В Новое время возникла *либеральная концепция свободы*, трактующая под ней правовые гарантии достойного существования человека в обществе, а также *рационалистическая концепция свободы*, отождествляющая свободу с разумом, позволяющим обуздывать страсти (И. Кант). В данный культурно-исторический период большой вклад в изучение свободы, особенно свободы воли человека в данный период был внесен Б. Спинозой, который был убежден, что «в природе нет творения, а только порождение» [13, с. 84]. Но если в природном мире наличествует лишь необходимость как жестко детерминированные цепи причин и следствий, человеку следует познать эту необходимость, что и будет проявлением свободы. Это, конечно, верно, если речь идет о природе. В социуме же, очевидно, нельзя отождествлять свободу, т.к. она имманентно предполагает выбор, а значит мобилизацию не только знания, но и воли. Кроме того, вряд ли позволит достичь свободы призыв Спинозы «не смеяться, не плакать, не проклинать, а понимать», т.к. он скорее поможет найти освобождение от аффектов, чем от, например, от несвободы в социальном смысле.

Тем не менее, в понимании Б. Спинозы свобода как познанная универсальная необходимость есть отсутствие «...рабской зависимости человека от внешних обстоятельств, но не вообще от них, а от ближайших, от частных и случайных...» [4, с. 70]. Но она, по Б. Спинозе, сосуществует наряду с зависимостью от универсальной связи вещей, в соответствии с которой и должна выстраиваться деятельность человека. Выходит, что свобода воли есть субъективно переживаемая человеком иллюзия, за которой всегда скрывается неосознаваемая причина или причины, которые и должны быть найдены. В этом, с точки зрения спинозизма, и есть корень проблемы свободы. Чтобы быть свободным, человеку нужно осознать и добровольно признать внешнюю детерминацию. Но поскольку для этого требуется достаточно высокое развитие интеллекта, то стать свободным способен далеко не каждый человек. Особенно трудно обрести свободу, по Спинозе, тому, кто подвержен власти аффектов и страстей, возбуждаемых внешними причинами и всецело подчиняющимися себе человека: «Ибо человек, подверженный аффектам, уже не владеет сам собою, но находится в руках фортуны, и притом в такой степени, что он, хотя и видит пред собой лучшее, однако принужден следовать худшему» [14, с. 139]. В этом утверждении, очевидно, прослеживается влияние античной традиции понимания свободы как разумного контроля над страстями. Как бы то ни было, но влияние Спинозы заметно и в современных трактовках, в том числе и в определении, данном в советском философском энциклопедическом словаре: «Свобода – способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости» [1, с. 595].

В Новое время понятие свободы разрабатывается в английской философии естественного права и в либерализме. Но оно корректируется естественнонаучными исследованиями, которые подчеркивали власть и первенство естественной, природной, закономерной причинности над индивидуальными и социокультурными факторами.

Лидерами школы естественного права в XVII веке становятся мыслители тех стран, в которых раньше всего совершились буржуазные революции. Английский философ Т. Гоббс дает следующую трактовку гражданской свободы: «Под свободой, согласно точному значению слова, подразумевается отсутствие внешних препятствий, которые нередко могут лишить человека части

его власти делать то, что он хотел бы, но не могут мешать использовать оставленную человеку власть сообразно тому, что диктуется ему его суждением и разумом» [3, с. 89]. Мы видим, что свобода, по Т. Гоббсу, приравнивается к естественному праву человека: оно «есть свобода всякого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т.е. собственной жизни» [3, с. 89]. В то же время мыслитель убежден, что истинная свобода может быть обретена человеком только в рамках государства, основанном на праве, которое обеспечивает возможность ее реализации. Кроме того, Гоббсу принадлежит идея, ставшая одним из принципов современного права: «Наибольшая свобода подданных проистекает из умолчания закона» [3, с. 89]. Иными словами, то что властями не регламентируется никакими правилами, и составляет пространство его свободы.

Еще один английский мыслитель Дж. Локк трактовал естественное состояние человечества, которое предшествовало появлению государства, как торжество полной и абсолютной свободы, которая ограничивалась лишь законами природы [6, с. 262]. Возможно, это обстоятельство позволило некоторым современным исследователям заключить, что «Дж. Локк впервые поставил личность выше общества и государства, а свободу выше других ценностей» [1, с. 16]. Человек, по его мнению, имеет абсолютное право быть самим собой и распоряжаться собственной жизнью так, как ему нужно, рассчитывая прежде всего на себя. Государство должно дать человеку право распоряжаться жизнью и собственностью, охраняя это право от возможных нарушений. Свобода государства должна ограничиваться его ответственностью в обеспечении безопасности его граждан, свобода граждан – ответственностью своего поведения в отношении других. Дж. Локк, как и многие его предшественники, полагал, что свобода – это удел лишь людей, наделенных разумом и действующих в соответствии с его указаниями: «Не может быть свободы там, где нет мысли» [7, с. 289]. Критерием личной свободы является способность человека действовать или воздерживаться от действия в зависимости от повеления собственного разума: «Свобода состоит в зависимости наличия или отсутствия какого-нибудь действия от нашего хотения его» [7, с. 299]. В подобном понимании понятие свободы максимально сопряжено с понятием человеческой воли, направляющей человеческую энергию в нужном для человека направлении. Но если ум направляет волю, то что же вызывает энергию ума?

С точки зрения Дж. Локка, такой побуждающей силой является беспокойство. И чем оно сильнее, тем больше оно определяет поведение человека. Разумный же, а значит и свободный, человек, в отличие от неразумного и несвободного, способен, невзирая на беспокойство, на время отложить выполнение желания с целью тщательного продумывания последствий своих действий. Но поскольку не все люди обладают данными качествами, то многие люди (Дж. Локк одним из первых высказал эту идею) часто готовы утратить естественную свободу в обмен на подчинение, в том числе и государству, опасаясь того, что нерегламентируемое положение свободы создает угрозу войны и самоистребления человечества. Данная идея была охотно поддержана французскими просветителями.

Идеи английского либерализма легли в основу учения Ш.-Л. Монтескье, который дифференцировал понятия свободы вообще и политической свободы, которая есть «возможность делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть» [9, с. 137]. Свобода, согласно философу, есть право действовать в рамках закона. Мыслитель показал, что уровень защищенности человеческой свободы зависит от действующей в государстве формы правления, и был убежден в том, что политическая свобода достижима лишь при умеренном правлении, возникающем на основе разделением властей.

Аналогичных взглядов придерживался и Ж.-Ж. Руссо, который поддержание свободы считал политической и гражданской задачей правительства. Под свободой он понимал следствие природы человека, отказ от которого равнозначен отказу от «человеческого достоинства» [11, с. 156]. Но так как люди все равно приходят к идее о необходимости создания государства, естественная свобода ограничивается и заменяется свободой гражданской. В то время как границы естественной свободы зависят от физической силы человека, пределы его гражданской свободы закрепляются общей волей людей. Все эти и многие аналогичные идеи привели к таким культурным событиям, как война за независимость США и Великая Французская революция, следствием которых свобода и личная неприкосновенность человека стали высшими ценностями.

С XIX века интерес к либерализму как доктрине, а также к либеральному стилю жизни усиливается, превращаясь в политическое кредо, основанное на философских, правовых и экономических идеях, в основе которых лежит категория свободы. При этом «либералы XIX столетия оспорили бо-

жественное право монарха на власть..., выступили в защиту свободы и достоинства человека, его личного пространства, отстаивали идеи свободного контракта, равенства граждан перед законом и прозрачности власти...» [5, с. 182]. Кроме того, важнейшими идеями либерализма стали идеи: изначально присущей человеку свободы, возможности самореализации, обеспечиваемой собственностью и политико-правовыми институтами; приоритет частной пользы, свободный обмен мнениями и ценностями на условиях свободной конкуренции; осознание того, что раскрытие личностного потенциала человека неизменно приводит к росту благосостояния общества. Декларируется, что достижение всех этих ценностей возможно только при условии создания в обществе правового государства, предпринимательства и поощрения гражданских инициатив, т.е. «государство... должно обеспечить защиту предприимчивости, если она не противоречит законам, свободе и инициативе другого человека» [5, с. 184]. Видим, что лейтмотивом либерализма является идея, что человек может быть свободным настолько, насколько его действия не препятствуют свободе других людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева А.В., Лапина И.В.* О свободе личности как оптимуме образа мысли и жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3.
2. *Араб-Оглы Э.А.* Свобода // Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
3. *Гоббс Т.* Левиафан. М., Мысль, 2001.
4. *Ильенков Э.В.* Свобода воли (К разговору о Фихте и «свободе воли») // Вопросы философии. 1990. № 2.
5. *Князева С.Е.* Идея свободы и инструмент «золотой середины» в теории и практике европейских либералов XIX столетия // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 13.
6. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М., 1988.

7. *Локк Дж.* Сочинения: В 3 т. Т. 1. М., 1985.
8. *Лютер М.* О рабстве воли // Эразм Роттердамский. Философские произведения. – М., 1987.
9. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. М., 1999.
10. *Пико делла Мирандола Д.* Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: В 5 Т. Т.1. М., 1985.
11. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или принципы политического права // Трактаты. М., 1969.
12. *Слепцова А.О.* Культура повседневности в эпоху Возрождения // Аналитика культурологии. 2010. № 17.
13. *Спиноза Б.* Избранные произведения: В 2 т. Т. I М., 1957.
14. *Спиноза Б.* Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей. Москва-Ленинград, 1933.
15. *Финько М.В.* К проблеме преподавания учебных курсов в системе заочного педагогического образования // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2005. № 1.
16. *Фромм Э.* Бегство от свободы // Бегство от свободы; Человек для себя. Минск, 2000.

REFERENCES

1. *Alekseeva A.V., Aleshin I.V.* On freedom of the individual as the optimum way of thinking and living // Historical, philosophical, political and legal science, culture study and art history. Theory and practice. 2009. № 3.
2. *Arab-oglu E.A.* Freedom // Philosophical Encyclopedic Dictionary. М., 1983.
3. *Hobbes Th.* Leviathan. М., 2001.
4. *Ilyenkov E.V.* The Freedom (Speaking of Fichte and "free will") // Problems of Philosophy. 1990. № 2.
5. *Knyazev S.E.* The idea of freedom and tools "golden mean" in theory and practice of European liberals of XIX century // Bulletin of the University of the Humanities. 2013. № 13.

6. *Locke J.* Two Treatises of Government Locke J. // Compositions: In 3 vol. T. 3. M., 1988.
7. *Locke J.* Compositions: In 3 t. T. 1. M., 1985.
8. *Luther M.* On the Bondage of the Will // Erasmus. Philosophical works. M., 1987.
9. *Montesquieu SH.L.* The Spirit of Laws. M., 1999.
10. *Pico della Mirandola D.* It's about human dignity // History of aesthetics. Minty Pas-world aesthetic thought: In 5 T. V.1. M. L., 1985.
11. *Rousseau J.-J.* The Social Contract, or Principles political rights // Tracts. M., 1969.
12. *Sleptsova S.A.* Everyday culture in the Renaissance // Analysis of Cultural Studies. 2010. № 17.
13. *Spinoza B.* Selected works: In 2 t. T. I M., 1957.
14. *Spinoza B.* Ethics proved in the geometric order and divided into five parts. Moscow-Leningrad, 1933.
15. *Finko M.V.* On the problem of teaching courses in the absentee of correspondent pedagogical education // Humanities and socio-economic sciences. 2005. № 1.
16. *Fromm E.* Escape from Freedom // Escape from Freedom; Man for himself. Minsk, 2000.

10 ноября 2015 г.
